

Правовое регулирование сроков исковой давности

Филатов Алексей Викторович

Хабаровский государственный университет экономики и права

Магистрант

Аннотация

В статье рассматриваются правовые нормы российского гражданского законодательства, регулирующие отношения в сфере исковой давности. Выявлены важные для правоприменения вопросы исковой давности. Проанализированы различные правовые позиции, отраженные в судебной практике.

Ключевые слова: сроки исковой давности, законодательство Российской Федерации, правоприменение, судебная практика.

Legal regulation of limitation periods

Filatov Alexey Viktorovich

Khabarovsk State University of Economics and Law

Master student

Abstract

The article deals with the legal norms of the Russia№ civil legislation regulating relations i№ the field of limitation period. The author identifies the issues of limitation period, which are important for law enforce me №t. Various legal positions reflected in judicial practice are analyzed.

Keywords: Statute of limitations, legislation of the Russian Federation, law enforcement, judicial practice.

Статьей 46 Конституции РФ [1] каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод. Институт судебной защиты нарушенного субъективного права является стержневым конституционным правом человека и гражданина. И, безусловно, механизм осуществления данного права несет большую теоретическую и практическую значимость. Для того, что бы гражданский оборот был наиболее устойчив, чтобы не допустить злоупотребления правом на судебную защиту, его осуществление должно быть ограничено определенными временными пределами. Именно это и обуславливает особую роль исковой давности в регулировании общественных отношений, связанных с практической реализацией ст. 46 Конституции РФ. Таким образом, можно считать исковую давность одним из центральных институтов законодательства, который определяет временные рамки защиты нарушенного права в судебном порядке.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ под исковой давностью понимается срок, отведенный для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Конституционный суд РФ в Определении от 24.06.2008 г. № 364-О-О [4] обозначил, что основные цели института исковой давности в гражданском праве – в упорядочивании гражданского оборота, в создании определенности и устойчивости правовых связей, в том, что бы дисциплинировать участников спорных правоотношений, способствовать соблюдению договоров, а так же в обеспечении своевременной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Так же в указанном выше Определении Конституционного суда РФ отмечено, что отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав, приводило бы к ущемлению прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учитывать необходимость сбора и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов, то есть доказательств. В таком случае нельзя было бы говорить о равенстве сторон в гражданском процессе – одном из ключевых принципов гражданского права, так как одна из сторон, а именно истец, изначально находился бы в более выигрышном положении, например, представив необходимые доказательства, и имел бы очевидное преимущество перед ответчиком, который не смог бы их представить. В таком случае были бы не редки случаи не только злоупотребления правом, но и откровенно преступные деяния, по своей сути уже выходящие за рамки гражданских правоотношений. Например, в правоотношениях между кредитором и заемщиком не редки были бы споры, в которых кредитор требовал бы возврат долга от заемщика, в полном объеме исполнившего свои обязательства, но не имеющего подтверждения этому в силу истечения большого количества времени. Или, например, кредиторы очень продолжительное время не заявляли бы свои требования о возврате долга к наследникам заемщика, тем самым увеличивая его сумму в несколько раз

Таким образом, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности, безусловно, защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и побуждает их своевременно позаботиться о реализации и защите своих прав [4]. То есть, отсутствие разумных временных ограничений для защиты субъективных гражданских прав, может привести к сложностям в разрешении гражданских дел, которые будут обусловлены вероятностью утраты доказательств по ряду объективных и субъективных причин, возможностью неадекватного отражения обстоятельств дела участвующими в нём лицами по прошествии длительного времени, или злоупотреблением правом. Все это будет усложнять процесс принятия судами объективного решения по гражданскому спору.

В действующем российском законодательстве нормы закона, регулирующие правоприменение института исковой давности, являются императивными. Это означает, что стороны гражданско-правового отношения по своей воле не вправе определять, подлежит ли давность применению к правоотношению, участниками которого они являются, или

нет, а также не могут изменять условия ее применения такие, как: величину, порядок исчисления сроков давности, основания перерыва, приостановления и восстановления сроков исковой защиты права. Вышеописанное отражается в ст. 198 ГК РФ[2], в соответствии с которой сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон, а основания приостановления и перерыва течения сроков исковой давности устанавливаются ГК РФ и иными законами.

Общие положения об исковой давности содержатся непосредственно в главе 12 ГК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»[3] разъясняет и детализирует некоторые положения указанной выше главы ГК РФ. Часть вторая ГК РФ, Семейный, Жилищный, Арбитражный кодексы, транспортные уставы и кодексы, а также другие законодательные акты развивают положения, связанные с применением исковой давности [10, с. 606]. Нередко в действующих нормативно-правовых актах встречаются противоречия, что усложняет их применение на практике.

Так, в правоприменительной практике часто возникают ситуации, в которых суды по разному подходят к толкованию правовой природы сроков исковой давности, связанных с обращением в суд за защитой нарушенного права. Это, конечно, приводит к нарушению единообразия в толковании правовых норм, и противоречивому характеру судебной практики. Поэтому довольно часто в Верховном суде РФ рассматриваются дела по спорам относительно исковой давности, и на выносимые определения нижестоящие суды в дальнейшем ссылаются при принятии решений по аналогичным категориям дел.

В качестве примера, отметим дело, которое еще до опубликования определения ВС РФ от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555 [5] вызвало огромный интерес и в среде практикующих юристов, и в научном правовом сообществе. Но после того как судебная система РФ в прямом смысле захлебнулась в огромном потоке подобных заявлений, Верховный Суд в последующих своих определениях возвращается к этой конструкции лишь для того, чтобы подчеркнуть ее исключительность и сузить круг возможного применения.

Отметим, что традиционным, в соответствии со ст. 200 ГК РФ, является правило, что начало течения срока исковой давности возможно при наличии совокупности двух элементов: первое - лицо знает или объективно должно знать о факте нарушения своего права и второе - установлена личность нарушителя. В случае наличия у истца затруднений с определением точного размера ущерба, суд присуждает сумму, которую считает достаточной исходя из конкретных обстоятельств дела и сложившейся практики. В приведенном выше Определении Верховного Суда было указано, что для правильного определения начала течения срока исковой давности суду необходимо в том числе определить, какое именно право обращающегося за судебной защитой лица нарушено. Суд заключил, что моменты получения

истцом информации об определенных действиях ответчика и о том, что данными действиями нарушены его права, могут не совпадать. И при таком несовпадении исковая давность должна исчисляться со дня осведомленности истца именно о негативных для него последствиях, которые были вызваны поведением нарушителя.

Доктор юридических наук, профессор Высшей школы экономики при Правительстве Российской Федерации, А. Г. Карапетов, комментируя определение ВС РФ от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555 указывает, что это первый судебный акт высшего суда, в котором проявилась идея о том, что исковая давность должна отсчитываться с того момента, когда в результате данного правонарушения у потерпевшего материализовались убытки, и он смог их посчитать, а не с момента, когда он узнал или должен был узнать о правонарушении [8, с. 324].

Конечно, в исключительных случаях для определения момента начала срока исковой давности оправданной может быть не дата, с которой субъект узнал или должен был узнать о том, что было совершено правонарушение, а момент, когда он выяснил, что это правонарушение повлекло за собой убытки, и негативный эффект от совершения неправомерного действия начинает сказываться через какое-то время, иногда и превышающее срок исковой давности.

Так же в правоприменительной практике имеет место проблема в применении положений об исковой давности в сфере семейного права, в частности, например, при разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут. В соответствии с п. 7 ст. 38 Семейного кодекса РФ, к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется, по общему правилу, трехлетний срок исковой давности. Так, суды первой инстанции при принятии решений по искам о разделе совместно нажитого имущества, ошибочно исчисляли срок исковой давности со времени прекращения брака, то есть со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления в законную силу решения суда. Но, как отметил Верховный суд РФ, исковая давность по разделу имущества супругов наступает с момента нарушения прав супруга на совместно нажитое имущество и будет исчисляться со времени, когда супруг узнал или должен был узнать о чинимых другим супругом препятствиях в пользовании имуществом. То есть в данной категории споров судам следует учитывать положение ст. 200 ГК РФ. Это касается и категорий споров, когда, например, лицо оказалось лишено возможности владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом вследствие наличия препятствий со стороны бывшего супруга.

В соответствии со ст. 205 ГК РФ среди субъектов-истцов, имеющих возможность заявить о восстановлении срока исковой давности, чтобы защитить свое нарушенное право, закон прямо называет лишь граждан. В указанной статье ничего не говорится об остальных субъектах гражданского

права - гражданах, занимающихся предпринимательской деятельностью, юридических лицах, публичных правовых образованиях (Российская федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Судебная практика Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда в порядке судебного толкования разъясняет, что срок исковой давности, который пропущен юридическим лицом, а также гражданином-предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска [7]. Но нередки случаи, когда до Верховного Суда РФ доходят дела, по которым ему вновь приходится обращаться к уже высказанной и сформулированной ранее позиции, и указывать, что срок исковой давности может быть восстановлен судом исключительно лишь по заявлению истца-гражданина. Следует отметить, что существующее на сегодняшний день в российском гражданском законодательстве полное и безоговорочное лишение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и публичных образований, права восстанавливать срок исковой давности независимо от причин ее пропуска – является существенным ограничением их права на судебную защиту.

Исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (ч. 2 ст. 199 ГК РФ, ч. 1 ст. 38 ГПК РФ), соответствующее заявление, сделанное третьим лицом, по общему правилу не является основанием для применения судом исковой давности. Но, следует отметить, что заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков.

Подводя итог, однозначно можно сказать, что механизм применения норм об исковой давности направлен на недопущение безграничного, не ограниченного временными рамками, сохранения права защиты. Знание об исковой давности должно способствовать пониманию участниками гражданского оборота необходимости уважать права и законные интересы всех без исключения сторон правоотношений и не допускать любого проявления злоупотребления правами. Длительное необращение в суд приводит не только к утрате доказательств, что создает дополнительные сложности для надлежащего рассмотрения дела, но и к невозможности защиты нарушенного права даже там, где это право было бесспорно нарушено. Несомненно, что ограничение в виде срока исковой давности предусмотрено в целях соблюдения гарантий прав участников гражданского оборота и стабильности правоотношений.

Так же необходимо отметить, что действующее правовое регулирование общественных отношений в сфере применения исковой давности к отдельным видам гражданско-правовых обязательств несовершенно, и это выражается в несоответствии правовых норм относительно исковой давности в различных нормативно-правовых актах, что порождает неоднозначную судебную практику. Поэтому существует

необходимость привести в соответствие с ГК РФ положения о сроках исковой давности некоторых нормативно-правовых актов и законов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 (ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // <http://www.consultant.ru>
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 № 364-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Николаевой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации" // <http://www.consultant.ru>
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 310-ЭС17-13555 по делу № А14-3727/2016// <http://www.consultant.ru>
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // <http://www.consultant.ru>
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 28.02.1995 № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 5, 1995.
8. Гаппоев С.Р., Джикаева Ф.З. Проблемы практики применения сроков исковой давности // Аллея науки. 2017. № 10. С. 322-326
9. Карапетов А.Г. Практика Верховного Суда РФ по сделкам, договорам и обязательствам за январь 2018 года: обзор и комментарий // Закон.ру. 2018. 12 февр.
10. Куница Е.В., Береславский В.А. Отдельные проблемы применения сроков исковой давности // Worldscience: problems and innovation: в 3 частях. Пенза, 2017. С. 72-75.
11. Пасечникова В.И. Проблемы последствий истечения сроков исковой давности на практике а // Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона: материалы международной научной конференции. Спб., 2016. С. 43-47.

12. Кириллова М. Я., Крашенинников П. В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М.: Статут, 2016
13. Ташланов А. О. Об исковой давности в российском гражданском праве // Молодой ученый. 2016. №27. С. 605-608.
14. Тишин А.О., Хронова И.А. Актуальные проблемы правового регулирования исковой давности в Российской Федерации // Путь науки. 2017. № 2 (36). С. 146-147.